

The sign of Knight-in-pursuit
by the sign of Eagle

Conferment of the official status
on the Polish language
in the Grand Duchy of Lithuania in 1697

Where the cross which was thrown
to the river reached the river bank

1. Wersja polska	1
2. English version – <i>wersja angielska</i>	29
3. Lietuviška versija – <i>wersja litewska</i>	57
4. Российская версия – <i>wersja rosyjska</i>	85
5. Беларускаямоўны варыянт – <i>wersja białoruska</i>	113

Wydawca:

Stowarzyszenie "Towarzystwo Amicus"

15-427 Białystok

ul. Lipowa 14 tel/fax: 0048 85 653 77 53

www.towarzystwoamicus.pl

e-mail: eurobialystok@bia.pl

Zespół redakcyjny:

Paulina Wolfram

Jarosław Marek Chodynicki

Adam Kozłowski

Piotr Sobolewski

Redakcja:

Maryla Żalikowska

Projekt:

Sławomir Sołowicz

Skład:

Studio Benkowski

Reklama:

Agencja Benkowski

Zdjęcie na okładce:

Bernard Banaszuk

ISBN 978-83-60742-06-8

Agencja „Benkowski”

15-281 Białystok

ul. Legionowa 28 lok. 302

tel. (085) 745 52 45, fax (085) 674 30 22

e-mail: b.banaszuk@benkowski.pl

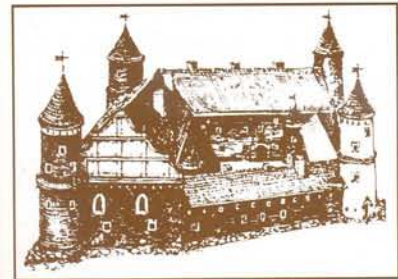

Projekt "Transgraniczne Centrum Edukacji i Informacji Obywatelskiej w Białymstoku" powstał w ramach Programu Sąsiedztwa Litwa - Polska - Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej INTERREG IIIA/TACIS, wspierającego współpracę transgraniczną. Działania Projektu finansowane są z Europejskiego Funduszu Rozwoju Regionalnego oraz Programu TACIS.

- “Голос над Преголой” - газета Поляков
из Калининграда**
– Мария Лавринович-Щепаняк. 86

Возле орла знак Погони

- Проф. Юзеф Марошек 88

- Провозглашение польского языка
государственным языком Великого
Княжества Литовского в 1967 году**
– др. Gintautas Sliesoriunas 94

- Костёлы, церкви и синагоги**
– др. Дорота Мисеюк 97

- СОСНА – КОРОЛЕВА СЕВЕРНЫХ ПУЩ. Часть 2.**
– Кшиштоф Вольфрам 99

Новый Иерусалим пророка Ильи исчезает

- Анна Межиньска 102

- Куда приплыл крест брошенный в реку?**
– Войтех Коронкиевич 106

- Пельмени и цепелины**
– Андрей Федорук 109

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ

Это очередной номер нашего издательства “Моя Маленькая Европа”. В текстах наших авторов история территорий пограничья Польши, Литвы и России (Калининградского Округа) пересекается с действительностью. Потому как идея заключается в том, чтобы приблизить Вам богатство культуры, религии и традиций этих земель.

В истории территорий, о которых мы ведём речь, граница на самом деле объединяла, а не делила государства, народы, культуры. Это о них в статье “Возле орла знак Погони” пишет проф. Юзеф Марошек из Университета в Белостоке. О том, какие последствия имело провозглашение польского языка государственным в Великом Княжестве Литовском, пишет докт. Гинтаутас Слиесориунас из Вильнюсского Университета. Какую же ценность имеет история без связи с современностью. О сосуществовании польской, русской и балтийской культуры, дополненной еврейским этосом, рассказывает Дорота Мисеюк в статье “Костёлы, церкви и синагоги”. Красоту польско-литовско-русского пограничья описывает Кшиштоф Вольфрам, а Андрей Федорук призывает к кулинарному путешествию. Его главный кулинарный мотив это пельмени и цепелины.

Желаю приятного чтения и приглашаю к чтению следующих номеров “Моей Маленькой Европы”:

*Глава Объединения «Amicus»
Петр Соболевский*

Редакционный совет:

Паулина Вольфрам
Адам Козловский
Ярослав Марэк Ходыницкий
Петр Соболевский

Издатель:

Объединение „Общество Amicus”
15-427 Белосток
ул. Липова 14
тел./факс: 0048 85 653 77 53
www.towarzystwoamicus.pl
e-mail: eurobialystok@bia.pl
Издательский Дом „Бенковский”
ул. Легионова 28ю 15-281 Белосток
тел.: 0048/85 745 52 45
факс: 0048/85 674 30 22

Роль границы в формировании культурного пограничья Возле орла знак Погони

В истории современной Польши и Беларуси существовала политическая граница которая объединяла, но не делила страны, народ и культуру. Так было в 1385-1795 гг., когда граница между Великим Княжеством Литовским и Польской Коронай была лишь символической линией. Хорошим примером послужит долина реки Бжозувки, где с 1385 до 1795 года встречались две государственные структуры. Разные этносы создавали единую культуру и жили в мире.

Наследство от Ягеллонов

Сохранение до сегодняшних дней диалектических и духовных различий народной культуры, свидетельствует о мирном сосуществовании этих обществ и объединяющей роли, которую играла унифицированная Речь Посполитая состоящая из двух организмов.

Эту территорию обошли все братоубийственные катаклизмы. В результате государство, которое объединяло разные национальности, было феноменом европейского масштаба и не имело современных аналогов.

Культурный обмен был широким. Появившаяся в 14-18 веках культура была общей и сегодня к этому наследию относятся в равной степени поляки, беларусы и литовцы. Оно касается как памятников архитектуры, урбанистики и планирования ландшафта, так и литературы, исторических традиций, музыкальной культуры.

Принцип мирного существования разных этнических и вероисповедующих групп на территории современной Белосточчины, Гродненщины и Аукштоты, это наследство от Ягеллонов, которые по особенному заботились об пограничьи, колонизируя его, строя поместья и замки, спонсируя костёлы и церкви, строя школы, больницы для калек. Союзный акт от 1569г. был одновременно фундаментом этой приграничной гармонии. Принципы эстетической гармонии, которую пропагандировали в артистических программах, смогли ввести в общественную жизнь Ягеллоны и их приближённые, дворяне и сановники. Гармония общественного сосуществования проявившаяся в мирном соседствовании, общей материальной и духовной культуре относится к наибольшим памятникам ренессанса на территории исторической Речи-посполитой.

Утрата гармонии ренессанса

Со временем эту культурную территорию разделили политическими границами в 1795, 1807, 1815 и 1944 годах. Эти границы не объединяли, а глубоко делили, разрушали памятники, уничтожали культурное наследие, нивелировали социальную гармонию. Уничтожения, которые принёс абсолютизм Прусских королей, самодержавие Русских царей, тоталитарные системы, которые строили в 20 в. на этой территории своё владычество, не счита-

Sigismundus Augustus
1554

Виргилиус Соли. Портрет Зигмунта Августа. 1554 г. Я. И. Крашевский, Вильнюс от его начала до 1750 года, т. II, Вильнюс 1554 г.

лись с потребностями общества, проживающего по берегам Немана, Нарви и Бебжи.

Конфискация и передача храмов, конфискация имущества и достояния, депортация и ссылки, - всё это трагически повлияло на утрату гармонии ренессанса созданную Ягеллонами (прежде всего Александром Ягеллончиком, Зигмунтом Старым, его женой Боней и Зигмунтом Августом), которую особенным способом продолжал включённый в эту династию Стэфан Баторий.

Трагический портрет уничтоженной культурной среды представляет Восточная Стена – территория Белосточчины вдоль границы с Беларусью с исчезающей колонизацией, сельскохозяйственной экономикой, вто-

ричным лесонасаждением полей. По обе стороны государственной границы были уничтожены помещичьи дома, дворцы, дворы, парки, собранные в них культурные ценности. На территории Беларуси и Литвы, во времена СССР, пытались нивелировать достижения христианской культуры не только со стороны культуры религии, но также со стороны сакрального строительства, отделки интерьера храмов, некрополи. Действовали на подсознание человека так, чтобы оторвать общество от собственных традиций, которые старались заменить космополитическим атеизмом, антиатеизмом и чужой народной культурой.

Кнышин – Варшавой Речипосполитой?

Король Зигмунт Август видел здесь место строительства своей главной резиденции. Если бы эти планы не сорвала смерть владыки, кто знает, где теперь находилась бы столица Речипосполитой. Дворец появился по воле короля. Он должен был отвечать потребностям его удобной, камеральной жизни, отгороженной от городского шума Вильнюса, Кракова и даже Варшавы. Присутствие ценностей монарха, собранных вокруг Кнышина и Тыкотина, свидетельствует о том, что последний Ягеллон был хозяином своих ценностей и был сам себе хозяином.

Для людей, окружавших монарха в его подлясских владениях, контакт с королём часто был началом дальнейшей государственной карьеры. Тыкотинская крепость, так же как и кнышинская резиденция, оставались

под пристальным наблюдением короля, а только он и самые доверенные лица имели доступ к подлясской инвестиции монарха и его королевскому имуществу. Молчание источников и отсутствие точной информации является делом рук самого короля, который покрыл Кнышин и Тыкотин тайной и молчанием. Таинственность подлясской резиденции стала причиной того, что в Речипосполитой о ней рассказывали необычные истории – о больших сокровищах Тыкотина или о размере кнышинской конюшни. О дворце знали лишь то, что там жил король окружённый ведьмами, волшебницами, знахарками и соколятами, – так называли любовниц короля. Об этом стало известно в период первого междоусобия.

Август – хозяин ЭТИХ земель

На строительство в Подлясьи главной резиденции монарха повлияло присутствие в районе Кнышина – на бельской, ломжинской, виской и гродненской земле – собственного богатства и имущества, по отношению к которым он был собственником.

К этой территории он относился как к унаследованной собственности. Всё началось с подарка бискупа жмудского Миколая Радивилла Зигмунту Августу 18 декабря 1528 года. По соседству находились другие дары и выморочное наследство. Вскоре, 23 апреля 1529 года Зигмунт I подарил своему сыну леса, луга, поля и пустыри находящиеся вокруг Гонёндза.

18 декабря 1542 года умер Станислав Гаштольд, троцкий во-

евода. Тыкотинское добро, по наследству, вместе с другим имуществом Гаштольда досталось Зигмунту I. 15 июня 1543 года он отдал всё это своему сыну Зигмунту Августу. После того, как королева Бона в 1556 году выехала из страны, Зигмунту Августу досталось гродненское староство и территории Пшеломской и Перстуньской пуци; на Мазовше – наследие от мазовецких принцев – ломжинское и виское староство.

На севере, территория владений Зигмунта Августа соседствовала с Королевскими Прусами, у которых была перспектива наследования от Хохенцоллернов, а территория Королевских Прусов была собственностью монарха. Можно было считать, что они со временем будут принадлежать Зигмунту. До 1525 года эта граница в действительности объединяла Прусов, Литву и Польскую Корону.

Тыкотин и Василькув входили в состав собственного добра коро-

Пограничный столб на границе Литвы, Польши и Прусс, по соседству с деревней Простки и Богуши, на переправе через р.Элк, это место традиционно называют Каменный Брод. На столбе гербы трёх государств и таблица с надписью 1545 г.

ля Зигмунта Августа. По соседству находился Кнышин. В 1544 году Зигмунт Старый и литовский сейм, заседая в Бресте, отдали королю Зигмунту Августу Великому Княжество Литовское.

Резиденция на лоне природы

“Теперь живёт в Литве, чаще всего в Кнышине, в небольшом замке, на границе Мазовши, где у него есть конюшня с множеством красивых лошадей, есть неаполитанские, другие турецкие, испанские, мантиуанские, а больше всего польских. Любовь к лошадям стала причиной того, что королю так нравится здесь жить; может и то, что замок выгодно расположен в центре его владений, удобно как для короля, так и для людей имеющих к нему отношение, удобнее чем Краков расположенный на берегах Польши. Кроме этого, король имеет большую власть в Литве чем в Короне и ему удобнее управлять двором находясь в Литве, которая так же в последнее время стала удобной для наблюдения за приготовлениями и действиями Москалей, его врагов, а так же определения военных потребностей.” Так писал папский нунций Юлиус Руттери в 1568 году. Исторические источники сообщают, что король пребывал в Кнышине 22 раза, в общем 495 дней.

Число дней проведённых в Кнышине очень большое, благодаря частым визитам, а не постоянному пребыванию в замке. Частые назначения на должность в Кнышине указывают на то, что король Зигмунт Август предпочитал отдавать сенаторские кресла в наименее неудобных условиях. Это свидетельствует о том, что

Кафель эпохи ренессанса найденный в печи старинного королевского дворца в Кнышине. (ул. Бялостоцка 57).

Кнышин был местом государственным и независимым.

Александр Гвагнин, в своей хронике *Sarmatiae*, так описал Кнышинскую резиденцию: “Кнышин – деревянный город, в 4 милях от Тыкотина, расположен на равнине между озёрами и болотами. В нём королевский двор и широкий сад, который обычно называют Зверинцем. Небольшой пруд есть и полно разных зверей, так как чаще всего там охотятся. А от Бельска расположен в 12 милях.” Вся композиция состояла из резиденции, пруда и зверинца. Сюда же относится конюшня, усадьба и колония. Важным элементом королевского двора была коллекция гобеленов, хранящаяся в тыкотинском замке. Гобелены вешали на стены замка во время пребывания монарха в Кнышине.

...и крепость в Тыкотине

Удивляет абсолютное отсутствие защитных свойств кнышинской резиденции, где жил хозяин крупнейшего в современной Европе государства, окружённый зверинцем для охоты, лесами, конскими пастбищами без соответствующей защиты, особенно по сравнению с другими монархами того времени которые активно строили свои абсолютные империи. Зигмунт Август, проживая в кнышинском замке, претворял в жизнь ренессансовый идеал гармоничного сосуществования с природой.

Однако он не был легкомысленным. В 15 км от Кнышина он построил крепость, которая дополняла функцию кнышинской резиденции. Король осознавал, что крепость находится в середи-

не управляемых им территорий. Отсюда можно было отправлять артиллерию для защиты любой границы Речипосполитой. Тыкотин вместе с близлежащей кнышиньской резиденцией должен был быть звеном объединяющим уникальные государственные земли – Польскую Корону и Великое Княжество Литовское.

В письме Миколаю Радивиллу Рудэму от 17 марта 1550 года, король написал:

Есть много причин почему нам нужен Тыкотин. С мыслью о будущих временах и о бедах, которые могут произойти, к тому же войны - нет другого безопасного места, где бы мы могли Вашего Величества супругу, в такое время, если бы пришлось, спрятать, если не в Тыкотине. Потому что Тыкотин находится в таком месте, где везде безопасно, и там мы строить хотим, и на это строительство, все наши тыкотинские средства предназначим.

На этнически польских землях Тыкотин был без сомнения самой большой крепостью. Во время смерти последнего Ягеллона в тыкотинском замке имела рота из 200 пеших, под командованием ротмистра Климунта Биленьского. Перенос сокровищницы монарха касался не только драгоценностей, ювелирных коллекций и ценного дворцового инвентаря, но также королевкой библиотеки.

Польская элита в Подлясьи

Расположение главной резиденции в Кнышине-Тыкотине имело важное значение для пространства в окрестностях Подлясья ренессансовых образ-

цов формирования городских территорий (Кнышин, Тыкотин, Августув, Василькув, Заблудув, Сураж, Новы Двур и др.), длинных сельских улиц, костельных поселений, фольварков, дворово-садовых и садово-усадебных комплексов.

Эти образцы были первоначально разработаны для самого короля, позже были распространены по всей территории Великого Княжества Литовского в ходе аграрной реформы. Северное Подлясье заполнили люди ренессанса, близко связанные с королём и его двором. Среди них: Стипёна Кампо, Даниела и Бартомея Морето – тренеры и всадницы, Новицкий – конюший, Ян – слесарь конюшни, Хероним Коруцкий, Каспер Клодиньский, Якуб Пясэцкий – смотрящие в конюшне, Анджело Каборто – апте-

Гобелен, который до 1572 г. вешали в Кнышиньской резиденции. Выдра, лебеди, цапли и фантастические пресмыкающиеся, вердюра с изображением животных. Фот. Photogravure De Schutter, Antwerpia. Фламандские гобелены в Королевском замке на Вавеле, ред. Я. Шабловский, Варшава 1975 г, стр. 203.

карь, Гжегож Качик – слуга, Войтех Розвадовский охрана замка, Миколай Конарский и Станислав Трояновский – управляющие охраной, Ян – рыбак, Мартин Жидка – лакей, Станислав Мэнжик – скорняк, Климунт Роздам – слесарь, Себастьян – седельщик и шорник.

Иногда на время пребывания в Кнышине им давали только корчму, которую выбирал староста. Большая группа получила в городе дворы навсегда.

В реестрах перечислены дворы принадлежащие придворным чиновникам:

двор Вавжинца Войны – писаря канцелярии и литовского младшего казначея, двор Яна Дульского – суражского и брянского старосты, Остафия Волловича – младшего казначея, маршалка, писаря и канцеляра литовского, двор Якуба Залеского – писаря польской светской казны, Матея Жалинского – писаря светской казны, ответственного за королевскую спальню.

Во дворе старосты под Кнышином жили арендаторы, выдающиеся экономисты, деятели сельскохозяйственной реформы: Стэфан Белявский, Александр Ходкевич, Пётр Хвальчевский, Анджей Дыбовский, Хероним Коруцкий, Станислав Влошек, а также Адам Пильховский, подлясский референдарий, и Станислав Пётрашевич староста и кнышиньский лесник.

Так же было в Тыкотине. Там проживали служащие Зигмунта Августа: Августин – замковый плотник, Лукаш Браер – столяр, Ян Буковский – консерватор гобелена и других материалов, Миколай Быстро – колесник, Лукаш Гурницки – библиотекарь, Хиб-

роль Хандзель – офицер артиллерии, Станислав Херарт – оружейный мастер, Ян Хермановский – оружейник, Якуб – канатчик, Херкулес Юрчиньски – архитектор, Амброжи Краус – оружейник и столяр, Пётр – трубочист, Франтишек Росоха – замковый пушечник, Войтех Закшевский – каменщик и писарь в тыкотинском строительстве. В крепости жили: Климунт Биленьски – комендант и ротмистр тыкотинского замка, Мартин Подгурский – слуга в литовской придворной казне, Станислав Броневицкий – конюх в Пшемысле, Зигмунт Зебжидовский – дворянин и замковый ротмистр. В новом королевском дворце в городе проживали арендаторы: Станислав Кежгайло, Джоб Прайтфус, Ян Шимкович и Лукаш Гурницкий, а также дворянин Павел Котович, смотрящий. Свои владения также имели: Хероним Сенявский – каменецкий подкоморий, Миколай Корицкий – судья бельской земли, Ежи Ходкевич – троцкий кастелян, Якуб Уханьский – польский примас, Франтишек Вольский – аптекарь. Управляющий мо-

Вид Кнышина на карте 1536 г., дополненной в 1561 г. дорогой ведущей из Литвы в Корону, плотиной – Старой и Новой через долину Яскранки, большим забором вокруг территории пруда возле резиденции, зверинцем косуль, зайцев, а также конюшней и выгоном для коней. Библиотека Университета в Вильнюсе, ф. 23, ном. 135.

нетноного двора Станислав Мышковский останавливался в усадьбе Липники под Тыкотином.

В радиусе 50 км от Кнышина проживали: Александр Ходкевич (Хорощ и Грудэк), Гжегож Ходкевич, великий гетман литовский (Хорощ), Ян Держановский, кнышиньский лесничий (Борсукувка), Пётр Габрелович, землемер (Гнила), Ян Гонсёровский, телохранитель, сторож тела Зигмунта Августа (Августув), Мартин Граевский, дворянин (Долистово), Пётр Граевский (Граево), Станислав Граевский, дворянин (Граево), Кшиштоф

Гжимовский, повар (Долистово), Юзеф Ясеньский, вильнюсский архидьякон, суражский приходской священник, королевский секретарь (Ухово), Войтех Ясеньский, кулинар (Кшыва), Ян и Юзеф Яскевич – сторожи (Ворошиловщизна или Ксенжино), Матей Калецкий, калиновский приходской священник, королевский секретарь (Калинувка Костельна), Иван Куженецкий – дворянин королевы Боны (Калинувка), Ежи Куженецкий, дворянин (Сокулка или Юровце), Миколай Куженецкий, дворянин (Ясинувка), Ян Лисовский,

Пруд Август возле деревни Чеховизна, построенный в 1558-1561 гг. Петром Хвальчевским, кнышиньским старостой, в долине реки Нересль под Кнышином.

дворянин (Кшива), Матей из Крайны которого называли Лисой, врач (Бузуны), Пётр Физык из Познаня, суражский приходской священник и доктор (Ухово), Ян Янович Радивилл, литовский кравчий (Гонёндз), Станислав Скочек Девалтовский, землемер (Кундин), Матей Струбич, картограф (Бжезины), Ян Весёловский, дворянин (Белосток), Пётр Весёловский старший, квартирмейстер, Пётр Весёловский младший, дворянин, Бартоломей Влевский, лесничий в кнышинском старостве (Ясвилы).

Образцы Ренессанса

Особенностью Подлясья было распространение ренессансовых дворянских усадеб и садов. Многочисленные дворянские усадьбы построенные в 16 в., принадлежащие лицам связанным с королевским двором (Орла, Заблудув, Ясёнувка, Калинувка, Бузуны, Беласток, Страбля и другие), выглядели именно так. Примером были королевские усадьбы в Кнышине, Тыкотине, Бонове или Буйнове, Крынках, Холовеске возле Бельска. Среди людей, занятых в строительстве и содержании резиденции и королевской конюшни, а также тыкотинской крепости встречается множество иностранцев: итальянцы, португальцы, голландцы, москвичи, татары.

Здесь появились первые попытки градостроительного планирования согласно традициям новой истории. Это касалось Заблудова (1553г.), Августова (1557г.) и Василькова (1566г.) и многих других городов.

Они отличаются от ранних построек очень регулярным, шах-

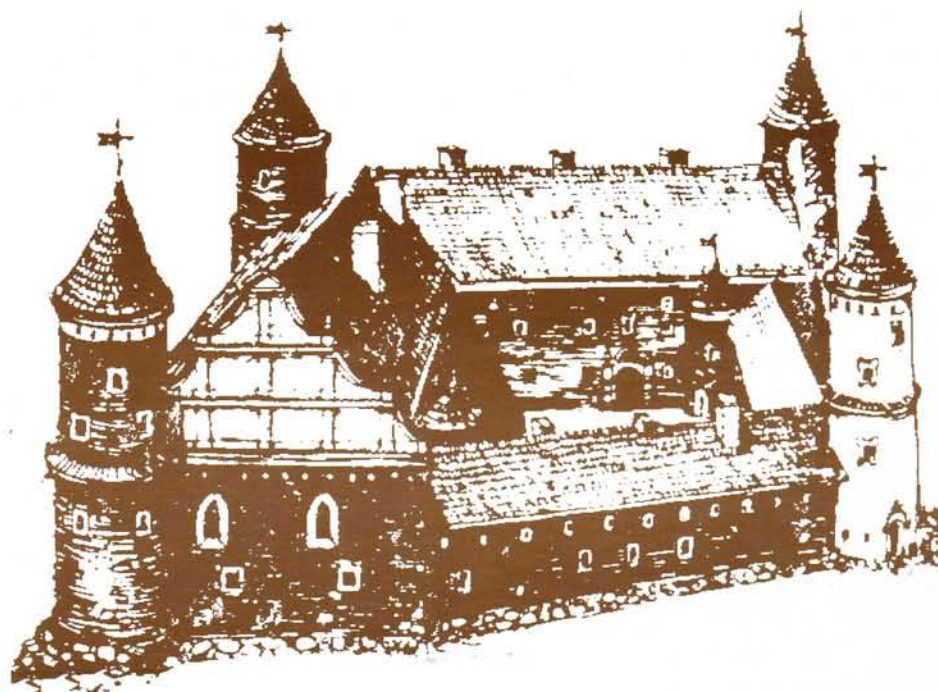
матным расположением улиц, соединением домов с садами и огородами, популярностью античных, римских градостроительных образцов. Распространение выращивания фруктов и овощей приводило к измерению площади предназначенной для строительства дома (в соответствии с размером огорода).

Города были лишены оборонных функций, что способствовало строительству широких рыночных площадей и улиц, несмотря на небольшое количество жителей в этих городах. Гуманистический возврат к природе, потребность пребывания среди зелени, наличие летней беседки также было причиной широкого строительства и появления садов. Большое количество участков в проектированном Василькове или Августове свидетельствует о том, что не все участки были сразу же застроены; они оставались в строительном запасе, служа при этом огородами и садами.

Это были города, которые появились в результате работ связанных с сельскохозяйственной реформой. На сколько Августув или Василькув появились на территории владений Зигмунта Августа, на столько Заблудув располагался во владениях Гжегожа Ходкевича, что показывает, как быстро образцы королевских имений перенеслись в панские города.

Воспоминание общих культурных особенностей, которые объединяли проживающих здесь людей, важно по той причине, что теперь здесь происходят процессы эмансипации национальных групп, показывающие проблемы мнимого вреда, который им должны были причинять в прошлом соседи. Поэтому во время образования новых ценностей, которые соединят живущих в рамках Евросоюза людей, следует вспомнить эти древние, но очень важные события.

*Проф. Юзеф Марошек
Университет в Бялыстоке*

Тыкотинский Замок. Рисунок Генрика Вилька.